

личная актуализация выделенных подвидов прагматической информации в разных типах общения подтверждает, в свою очередь, правильность ориентиров модели плана содержания и указывает на возможность ее применения для анализа речевой деятельности.

¹ См.: Ухванова-Шмыгова И. Ф. План содержания слова: возможности и реализация идеологического контроля // Язык и идеология. Киев, 1981. С. 139.

² См.: Ухванова-Шмыгова И. Ф. Семиотический анализ плана содержания текстового материала современных лозунгов-плакатов // Вестн. Белорус. ун-та. Сер. 4. 1988. № 3.

³ См.: Ухванова-Шмыгова И. Ф. Построение семантической модели слова на основании соединения внелингвистического и лингвистического семантических трегольников // Там же. 1982. № 3. С. 43.

⁴ Богусевич Д. Г. Единица, функция, уровень. Мн., 1987. С. 53, 90.

⁵ См.: Розет И. М. Психология фантазии: Экспериментально-теоретическое исследование внутренних закономерностей продуктивной умственной деятельности. Мн., 1977.

О. В. ОЗАРОВСКИЙ

СОГЛАСИЕ-НЕСОГЛАСИЕ В ФОРМАХ ЧУЖОЙ РЕЧИ

Высказывания согласия-несогласия (СН) в первичной (или «собственной») речи представляют собой реплики диалога в момент их создания. «Собственная речь» при передаче ее новым лицом (или тем же самым, но на правах цитирующего) становится — уже с точки зрения лица, передающего речь, — «чужой речью» (ЧЖР)¹. Для ЧЖР характерен авторский ввод, указывающий на то, что это не собственная речь, а именно чужая. В структуре конструкций, служащих для передачи ЧЖР, заложено противопоставление двух субъектов речи: первичного (т. е. субъекта ЧЖР, а в нашем случае — субъекта СН) и вторичного субъекта, излагающего ЧЖР (иначе, актуального субъекта речи). В таких конструкциях каждый из субъектов речи имеет свою лексико-синтаксическую зону содержания и определенные возможности участия в построении сложного целого, содержащего ЧЖР.

С актуальным автором соотнесен прежде всего авторский ввод, который включает в первую очередь имя субъекта ЧЖР и название коммуникативного действия (глагол речи, выразитель модальной позиции и т. д.). В его структуре возможны имя адресата ЧЖР, а также указания на различные обстоятельства ее протекания. Ср.: *Петр сказал...*; *Петр сказал Евгению...*; *После длительного спора Петр сказал вчера Евгению...* В авторский ввод (принадлежащий актуальному субъекту речи, но, как правило, не включающий в себя указания о нем) могут включаться элементы оценочного плана, отражающие отношение актуального субъекта к ЧЖР и ее субъекту.

Авторский ввод является сигналом контактно расположенной ЧЖР. В то же время он служит необходимым восполнением для ЧЖР, оторванной от собственного контекста и ситуации.

Виды ЧЖР различаются по двум признакам: структурной слитности или раздельности авторской и ЧЖР, степени структурной самостоятельности-подчиненности ЧЖР (относительно авторского ввода)². «Русская грамматика» 1980 г. выделяет следующие три разновидности ЧЖР: прямую речь (ПР), косвенную речь (КР) и несобственно-прямую речь (НПР). Мы считаем, что по признаку синтаксической слитности зон авторской и ПР, вмещающихся в принципе в рамки одной предикативной единицы, должна быть выделена прежде всего «тематическая речь»³, или пересказ ЧЖР. При пересказе применяется лексически свободная (не требующая дословной точности) передача содержания ЧЖР, причем грамматически полностью доминирует актуальный субъект речи. Содержание ЧЖР при пересказе может быть максимально свернуто, сохраняя лишь тему. В нашем случае тематическая речь должна сообщать о чьем-либо С. или Н. Актуальный субъект речи в лексически свободной фор-

ме излагает позицию С. или Н. первичного субъекта относительно чего-либо. Что же касается НПР, то по своему построению она остается авторской и не образует самостоятельного структурно-грамматического типа. В нормативной речи такой прием, как НПР, не предусматривается. НПР является специфическим приемом художественной речи, который заключается в искусном внесении в авторскую речь формально не отмеченных элементов ЧЖР (речи персонажа) и представляет, таким образом, явление коммуникативно-стилистическое (а не конструктивно-синтаксическое).

ПР — это форма передачи ЧЖР, отличающаяся структурной самостоятельностью и невмешательством автора (актуального субъекта речи) в ее построение. ЧЖР в данном случае может воспроизводиться без всяких изменений (и даже использоваться как научный объект для описания собственной речи). Синтаксическая «вольность» автора проявляется только в том, что для цитирования может «отсекаться» больший или меньший объем ЧЖР (включающий целое число предикативных единиц). При «отсечении» в объеме, не составляющем предикативной единицы, ПР не создает специфики конструкции. Такая «инкрустированная» ПР может быть, например, составной частью КР или пересказа СН. Ср.: *В то же время английская газета «Обсервер» утверждает, что свидетельства использования отравляющих веществ против курдских повстанцев «почти неоспоримы» («Известия», 14.09.88). «Таймс оф Индия» называет эти утверждения «смехотворными» («Известия», 12.10.88).*

Авторский ввод при ПР может вообще отсутствовать. Довольно распространена ремарочная форма записи ПР, когда указывается только имя субъекта речи (субъекта СН).

Вместо глагола речи во вводе ПР может быть модальный предикат со значением СН. Последний, с одной стороны, семантически избыточен, так как значение СН передает сама ПР, но, с другой стороны, модальный предикат может быть нужен для акцентирования автором модального значения реплики и/или для уточнения конкретизации характера коммуникативной реакции субъекта СН. Ср.: — *Кому нужны всякие справки, и зачем гонять по бумажному кругу, не понимаю, — возмутилась начальник угольного склада № 3 М. Кротова (Сов. Россия. 21.04.88).*

Модальная позиция субъекта ЧЖР может быть обозначена во вводе не совсем отчетливо (сюда входят и случаи указания на жест, сопровождающий речь). Ср. такие предикаты, как *ухмыльнулся, удивился, пренебрежительно фыркнула, брезгливо заметила, строго вмешался, удовлетворенно промолвил, отмахнулся.*

Модальный предикат может подразумевать речевое действие (ср.: *отклонить, возмутиться, возразить, парировать, отказаться, спорить, соглашаться* и под.), что помогает его одиночному употреблению в авторском вводе. Вместе с тем авторский ввод может включать оба типа предиката — в составе одного сложного (типа: *высказался против, выразил согласие*).

Таким образом, наполнение предиката авторского ввода при ПР является чрезвычайно пластичным. В распространяющей части ввода часто оказываются элементы оценочного характера, передающие точку зрения актуального субъекта относительно ЧЖР вплоть до выражения своего СН. Ср.: *лениво возразил, нелепо ответил* и под.

Авторский ввод при ПР делается, конечно, с учетом содержания ПР, но вместе с тем при использовании модального предиката он представляет сам по себе **пересказ** СН.

КР, как и ПР, синтаксически раздельна по отношению к авторскому вводу, но при этом она ему подчинена; кроме того, формы лица обозначаются с точки зрения актуального субъекта речи (а не субъекта ЧЖР), интонация, формы модальности подстраиваются под перспективу авторского ввода. КР не имеет собственных вводных слов, частиц и т. д.

В остальном же она может сохранять исходный состав собственной речи и быть формой относительно точной ее передачи (т. е. не исключается возможность «восстановления» ПР и собственной речи из КР). Ср.: *Как-то во время встречи они было заикнулись насчет политики, но тот отрезал, что, мол, пусть не суются не в свое дело, а занимаются бизнесом* (Известия. 25.11.88). — *«Не суйтесь не в свое дело, а занимайтесь бизнесом!» Однако советник Белого дома по вопросам внутренней политики Гарри Бауэр без обиняков заявил, что администрация категорически против того, чтобы тратить фонды на профилактические программы для национальных меньшинств* (Сов. Россия. 21.04.88).

Следует говорить, очевидно, об ограничении на использование во вводе КР модального предиката. Модальный предикат во вводе делает конструкцию неотличимой от конструкции пересказа с изъяснительным распространением. Ср.: *Мы услышали упрек в том, что...; он одобрил (осудил) то, что...; он возражает против того, чтобы... Она давно уже спорила о том, где лучше проводить отпуск, в деревне или в городе* (Белов В. Плотницкие рассказы).

Она сказала мне, чтобы я не встречался с Таней — явственная КР (изложение ЧЖР начинается с придаточной части). Она предупреждала меня о том, чтобы я не встречался с Таней — можно понимать как пересказ с изъяснительной частью. Наличие глагола речи в главной части позволяет с большей уверенностью опознавать передачу ЧЖР на условиях синтаксической раздельности (т. е. КР). Характерно, что многие модальные глаголы «не терпят» при себе изъяснительных частей, т. е. заведомо исключают развертывание КР при своем участии (ср. *запрещать, отвергать, отклонять, протестовать* и др.).

В конструкции пересказа синтаксическая слитность зон авторского ввода и ЧЖР демонстрируется их объединением в составе единого простого предложения (возможная придаточная часть является распространением уже начавшей развертываться в главной части ЧЖР). За зоной авторского ввода закрепляются позиции подлежащего (субъекта СН) и семантически опустошенной части сказуемого (глагол речи — коммуникативного действия). Зона ЧЖР дает модальную часть сказуемого (обозначение СН), а также обозначение объекта СН в позиции дополнения. Модальная часть предиката формально может получать форму дополнения при глаголе речи (коммуникативного действия).

Глагол речи в пересказе является факультативным и может быть вытеснен глаголом со значением СН. Ср.: *выразила решительное осуждение // решительно осудила; ввести запрет // запретить, высказаться против (чего) // быть против (чего); выразить согласие // согласиться; заявить об отказе // отказаться; заявить протест // опротестовать*.

Таким образом, глагол речи в авторском вводе при пересказе СН не является обязательным, модальный же предикат, в отличие от ПР, где он возможен, и КР, где его не должно быть, в конструкции пересказа должен присутствовать обязательно, ибо он является основным лексическим элементом в передаче ЧЖР и к тому же элементом, дублирование которого не предусматривается.

Каждый из трех семантически обязательных членов конструкции пересказа (субъект, предикат, объект СН) может быть синтаксически развернут с помощью словосочетательных связей или даже с помощью зависимых предложений. Конструкция пересказа может быть распространена также обстоятельственными элементами (в том числе деепричастными оборотами) темпорального, локативного, количественного, каузативного, а также качественно-оценочного характера. При этом введение тех или иных элементов зависит не столько от содержания самой ЧЖР, сколько от общих установок актуального субъекта речи, от занятой им позиции. Ср.: *Недаром он так чурался всякой общественной миссии* (Комс. правда. 26.05.88). *Советский Союз горячо приветствовал этот процесс* (Известия. 15.12.88). *Сталин саркастично и резко осудил появившиеся в 1918 году названия городов Троцк и Зиновьев* (Известия.

10.12.88). *Учительство республики полностью одобряет новый подход к общему среднему образованию как базовому в системе непрерывного образования...* (Учит. газета. 13.12.88).

Главенствующее положение актуального субъекта как производителя речи в пересказе проявляется не только в переструктурировании форм времени и имен лиц со своей позиции, а также лексико-синтаксического состава ЧжР, но и в возможности выражения своей оценки содержания ЧжР, вплоть до выражения СН. Имплицитное оценочное отношение актуального субъекта к ЧжР показывается посредством подбора модальных предикатов, имеющих оценочный компонент. Использование таких «нейтральных» предикатов в пересказе является настолько пространственным, что создает своеобразие лексического состава предикатов по сравнению с собственной речью. Так, в пересказе свободно используются предикаты СН, имеющие **положительную** субъективную оценку (из-за которой употребление их в собственной речи этически неуместно). Ср. такие предикаты, как *заклеймить, отместить, быть непреклонным, сорвать замыслы, ратовать за (что-нибудь), пресекать* и под. Соответствующие предикаты с **отрицательно-оценочным** компонентом также будут неожиданными в собственной речи (если только она не имеет специальной установки на самокритику, покаяние, самобичевание и т. д.). Ср. *встать на дыбы, капитулировать, сговориться, идти на пятый, лить воду на (чью) мельницу, потакать, поддакивать, артачиться, уломать, умаслить, дезавуировать, игнорировать, отблехиваться, запыряться, обелять, очернять, выгораживать, идти на поводу, находиться под башмаком, перечить, огрызаться* и под. Впрочем, на следующий день, увидев, что решительно все от него отмежевались, Холл и сам **пошел на пятую**, извинившись и заявив, что его не так поняли («Известия. 19.02.88»). Ср.: *Я пошел на пятую* — в собственной речи.

Для пересказа СН характерны тенденции **обобщения** и **абстрагирования**, которые отражаются в лексическом потенциале его предикатов. Прежде всего актуальный субъект может передавать не содержание каждой реплики, а **итог** диалога СН в целом. Ср.: *достигнуто взаимопонимание сторон; большинство международных обозревателей сходятся на том, что...; с обеих сторон было выражено глубокое удовлетворение совпадением позиций по многим вопросам*. Далее, в качестве субъекта СН может быть назван **коллективный** орган. Ср.: *Комсомольское собрание приветствовало это. Военрук поставил по своему предмету двойки классу, опоздавшему на занятия. Совет опротестовал отметки, их отменили*. Субъекты СН могут даваться **перечнем** при едином предикате СН. Ср.: *И министерства, и предприятия, и всевозможные компании, и общества, и просто провинции готовы сотрудничать* (Из газет). Субъект СН в пересказе часто **обобщается**. Ср.: *По итогам сессии журналист Е. Абрамов опубликовал заметку «Горожане были против»* (Известия. 10.12.88). Ср. заголовок: *«Депутаты голосуют за поправки»* (Известия. 21.11.88). **Подавляющее большинство граждан нашей страны приветствуют эту новую систему...** (Известия. 18.05.88).

Такого рода субъекты (особенно публицистически усиленные, вроде «весь советский народ», «народы мира», «все прогрессивные силы мира», «международная общественность») фигурируют свободно именно в пересказе, в котором тенденция к обобщению проявляется более активно, чем в конструкциях с КР и особенно ПР.

В связи с тенденцией обобщенной передачи СН при пересказе в роли предикатов активизируются слова с общим и абстрактным значением: *выразить одобрение, возразить, принять, признать, осудить, поддержать, выразить солидарность, дать высокую (отрицательную) оценку, согласиться, прийти к соглашению, отклонить*. Каждый из этих предикатов способен заменять (представлять) в пересказе значительное количество конкретных форм СН в собственной речи. Укрепление позиций стандартных предикатов в пересказе способствует и то обстоятельство, что сохранение предиката собственной речи возможно лишь по линии

третьего способа СН⁴ (повтор и слова-предложения СН в пересказ практически не переносятся).

Таким образом, коммуникативный акт С. или Н. может быть передан новым субъектом речи одним из трех основных приемов передачи ЧЖР: ПР, КР и пересказа (не считая НПР), которые отличаются друг от друга синтаксическим статусом ЧЖР, степенью ее подчиненности авторской речи, «режиссерской» ролью актуального субъекта речи, а также степенью свободы рассказчика в оперировании лексико-грамматическим составом собственной речи. Структура авторского ввода при этом остается во всех случаях однотипной.

ПР характеризуется минимальностью ее обработки «чужим» говорящим. Для КР обработка ограничивается, главным образом, структурным аспектом. Наиболее глубокая переработка исходной речи возможна в рамках пересказа.

Форма пересказа коммуникативно удобна тем, что позволяет варьировать передачу ЧЖР с разной степенью полноты, внедряя свою точку зрения как в предикат СН, так и в зависимые от него члены предложения. Вместе с тем пересказ дает возможность передавать как ЧЖР, так и свое отношение к ней синтаксически компактно.

В лексико-содержательном плане пересказ может далеко отходить от словесного состава первичной речи, а также от параллельных вариантов ПР и КР с их преимущественной ориентацией на конкретный речевой акт. В пересказе утвердились приемы суммированного, обобщенного и абстрагированного изложения ЧЖР. Структурные и коммуникативно-содержательные особенности пересказа влекут за собой возникновение известного **своеобразия** лексических единиц со значением СН по сравнению с набором предикатов в собственной речи.

Уступая ПР и КР в коммуникативно-стилистическом качестве достоверности («всамделишности»), пересказ является практически удобной речевой формой информационно-оценочной, обобщающей и сжатой передачи содержания ЧЖР. Пересказ свободно употребляется в разговорной речи, в газетной речи он, в общем, преобладает над другими формами передачи ЧЖР; распространен он и в деловой речи. В научном стиле возрастающие требования краткости изложения заставляют все более предпочитать пересказ другим формам. При особой необходимости точной и дословной передачи ЧЖР на первый план выходят формы ПР и КР. В художественной речи пересказ по сравнению с ПР занимает, как правило, коммуникативно сдвинутую позицию.

¹ См.: Демиденко Л. П., Козырев И. С., Козырева Т. Г. Современный русский язык. Бессоюзное сложное предложение. Сложные синтаксические конструкции. Сложное синтаксическое целое. Чужая речь. Пунктуация. Мн., 1988. С. 71.

² См.: Русская грамматика. М., 1980. Т. 2. С. 485.

³ См.: Чумаков Г. М. Синтаксис конструкций с чужой речью. Киев, 1975. С. 28 и далее.

⁴ См.: Озаровский О. В. Способы выражения согласия-несогласия в современном русском языке // РЯНШ. 1974. № 6.

В. А. БЕЛЬСКАЯ

ДЕРИВАЦИЯ НАЗВАНИЙ ЛИЦ ПО МЕСТУ ПРОЖИВАНИЯ В СЛОВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Для анализа были отобраны названия жителей, образованные при помощи суффиксов *-an/jan, -čan* от простых топонимов (*Telče — Telčan, Dobljč — Dobljčan*), сложных (*Lešniški Vrh — Lešniškovršan — Lešničan, Zgornja Pristava — Zgornjepristavčan — Pristavčan*) и составных (*Podgora pri Zlatnem Polju — Podgorjan*).

Таким образом образована значительная часть обследованного материала. Около 6 тыс. топонимов дали более 6 тыс. образований (6254)